

УДК 616.89

*В.Б.Первомайский***ПРИНЦИПЫ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Украинский НИИ социальной и судебной психиатрии

Ключевые слова: судебно-психиатрическая экспертиза, принципы

В последние годы, в связи с активным переосмыслением отечественной судебной психиатрией своего места среди экспертных наук, становится все более очевидным дефицит исследований в области методологии психиатрической экспертизы. Все более явно проступают коллизии между теорией психиатрической экспертизы, ее практикой и законодательным обеспечением.

Особенно наглядно эти противоречия проявились в проектах Уголовного и Уголовно-процессуального Кодексов, недостаточно ориентированных на основные принципы судебной экспертизы и полностью игнорирующих принцип презумпции психического здоровья в части психиатрической экспертизы [1].

Важный шаг для заполнения методологического вакуума сделан законодателем в Законе Украины "О судебной экспертизе", где сформулированы четыре фундаментальных принципа любой судебной экспертизы. Однако судебно-психиатрическая экспертиза (СПЭ) является весьма специфическим видом экспертизы. Ее основным объектом является главное лицо процесса (обвиняемый в уголовном процессе, ответчик в гражданском), в отношении которого принимается судебное решение. Это весьма сближает деятельность психиатра-эксперта и судьи. Поэтому отсутствие четких, научно обоснованных правил, принципов психиатрической экспертизы, при господствующем патерналистском подходе, легко превращает психиатра-эксперта в "судью в белом халате". Такая ситуация в принципе противоречит основной идее использования специальных знаний юриспруденцией. Вместо того, чтобы помогать суду своими знаниями, психиатр-эксперт фактически решает юридически значимые вопросы. Негативные последствия такой практики самым непосредственным образом касаются прав человека и продолжают подвергаться критике в демократически ориентированных обществах.

Выход из сложившейся ситуации один: приведение в единую систему судебно-психиатрических знаний, законодательства в части психи-

атрической экспертизы и экспертной практики.

Такая система, имеющая конечной целью установление юридически значимого научного факта, может эффективно функционировать только базирясь на естественном основании. Это означает, что принципы, положенные в основу такой системы, должны отражать естественное, объективное отношение вещей. В этом отличие научных принципов от искусственных, отражающих господствующую доктрину, интересы отдельных социальных групп и пр.

Изначально под принципом (от лат. *princĭpium* - основа, первоначало) понимается руководящая идея, основное правило поведения. В логическом смысле принцип есть центральное понятие, основание системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован [2].

В этом определении отражены два наиболее существенных признака, составляющих содержание понятия "принцип". Первый - это то, что принцип не привносится извне, а извлекается, абстрагируется, как наиболее общий, из определенной группы явлений. Второй - это то, что применение научного принципа не предполагает исключений. Он не может применяться выборочно в отношении одних явлений данной области и не применяться в отношении других без ущерба для истины.

Разумеется, сказанное не исключает возможности создания системы, опирающейся на искусственные принципы. Но поскольку такие принципы привносятся извне, функционирование системы будет требовать постоянных внешних усилий. Такая система носит затратный характер, не обладает свойством самоорганизации и в конечном итоге обречена на распад. Примером является ныне действующая в Украине система СПЭ [3].

Анализ ее недостатков, включая коллизии между экспертной практикой, ее теоретическим и законодательным обеспечением позволяет сформулировать десять основных принципов СПЭ. Первые три принципа (презумпции пси-

хического здоровья, свободного согласия, законности) являются наиболее общими, составляют фундамент экспертной деятельности в области психиатрии и обеспечивают реализацию иных принципов.

Следующие три принципа относятся к фигуре эксперта и обеспечивают возможность проведения квалифицированного, непредубежденного экспертного исследования. Это принципы независимости, компетентности, объективности.

Принципы непосредственности и полноты исследования, согласуемости данных и обоснованности выводов относятся к методу исследования и обеспечивают достоверность выводов, возможность их последующей проверки и оценки.

К сожалению, приходится констатировать, что ни один из перечисленных принципов пока не действует в СПЭ в полной мере. В рамках журнальной статьи не представляется возможным полностью охарактеризовать каждый из представленных принципов, поэтому рассмотрим только их наиболее существенные признаки.

Первые три принципа объединяет фундаментальная идея первичной ценности личности в обществе, неотъемлемым признаком которой является способность сознательно действовать. Поэтому принцип презумпции психического здоровья предусматривает, что каждое лицо должно считаться психически здоровым и способным осознавать свои действия и руководить ими пока обратное не будет доказано. Вместе с тем принцип презумпции является обязательным элементом процесса доказательства, истинности фактов, особенно в условиях неполного знания и вероятностной природы исследуемого явления [4,5].

Коль скоро за лицом презюмируется способность сознательно распоряжаться собой, то отсюда естественным образом вытекает принцип свободного согласия. В соответствии с ним ни одно лицо без его свободного согласия не может быть подвергнуто медицинским, научным или иным исследованиям. Этот принцип сформулирован в ст.28 Конституции Украины [6] и отражает соответствующую норму ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Применительно к психиатрии этот принцип именуется также как "осознанное (информированное) согласие" [7] и "самоопределение" [8]. Можно обсуждать отдельные нюансы этих понятий. Но применительно к судебно-психиатрической экспертизе, которая по содержанию яв-

ляется научным медицинским исследованием, они означают одно: лицо не может подвергаться судебно-психиатрической экспертизе без его свободного согласия. Таковым согласие может быть лишь, если оно дано осознанно при условии полного информирования о ситуации, процессе проведения экспертизы и последствиях. Известно, что часть лиц, подвергшихся экспертизе, страдает тяжелыми психическими расстройствами, представляющими собой качественное нарушение сознания. Такие лица не могут давать свободного согласия. Но за них это может сделать лицо, наделенное таким правом в соответствии с законом.

Принцип законности и предполагает, что осуществление СПЭ должно соответствовать совокупности действующих правовых норм. Это в свою очередь означает, что закон должен быть ориентирован на принцип презумпции психического здоровья. Он должен таким образом регламентировать назначение, проведение и оценку результатов судебно-психиатрической экспертизы, чтобы, с точки зрения процесса, обеспечить условия для получения научно обоснованного, а значит, доказательного факта.

Принципы презумпции психического здоровья, свободного согласия и законности являются основополагающими принципами СПЭ, имеющими системную природу. В силу их общего методологического характера, они неизбежно детализируются в более частных принципах, характеризующих субъекта экспертизы (эксперта) и процесс экспертного исследования. Эти два обязательных элемента экспертного процесса имеют наиболее важное значение для достижения цели, которая ставится назначением судебно-психиатрической экспертизы. Эксперт выступает посредником между информацией, использование которой в судебном процессе требует специальных знаний, и судом. От эксперта зависит насколько полно и правильно эта информация будет использована. В силу такого положения эксперта не исключается вероятность умышленного либо непроизвольного искажения информации, полученной в процессе экспертизы. Чтобы избежать этого, эксперт, как субъект экспертизы, должен отвечать принципам независимости, компетентности и объективности.

Принцип независимости означает, что эксперт независим в своих решениях и руководствуется в своей деятельности только своими знаниями и совокупностью правовых норм в данной юрисдикции.

Согласно принципу компетентности характер и уровень подготовки эксперта должен соответ-

ствовать характеру и степени сложности порученной ему экспертизы.

В соответствии с принципом объективности, информация, содержащаяся в объектах экспертизы, не может быть экспертом получена и интерпретирована каким-либо иным способом, кроме применения научно обоснованных и верифицированных методов.

Очевидно, что указанные принципы фактически отражают наиболее существенные, отличительные признаки фигуры эксперта, необходимые для получения научно обоснованного доказательного результата. Любая форма зависимости эксперта: административная, политическая, моральная, либо иная, является предпосылкой возможности давления на него со стороны заинтересованных лиц с целью получения определенного результата.

Уровень знаний эксперта является одним из элементов также определяющих его зависимость. Несоответствие уровня компетентности эксперта степени сложности экспертизы может привести его к ошибочному заключению через заблуждение. Принцип компетентности направлен на предупреждение таких ошибок. Он непосредственно связан с принципом объективности, предполагающим применение научно обоснованных методов получения и интерпретации результатов исследования.

Принцип объективности не раскрывает эти методы, однако дает возможность сформулировать следующие принципы, уже непосредственно связанные с процессом экспертного исследования.

Это прежде всего принцип непосредственности исследования, согласно которому эксперт лично исследует все представленные на экспертизу объекты. Соответственно и выводы его могут распространяться только на объекты исследованные им непосредственно.

Следующим принципом, характеризующим процесс СПЭ, является принцип полноты исследования. Согласно ему, стороны, участвующие в экспертном процессе, принимают все доступные им в пределах действующих правовых норм меры для обеспечения полноты исследования. Этот принцип обуславливает не только обязательность предоставления эксперту всех необходимых для исследования объектов экспертизы, но и применение экспертом всех методик, адекватных данному случаю. Неполнота исследования всегда оставляет сомнения в достоверности выводов и может служить основанием для назначения повторной экспертизы.

Наиболее сложным разделом работы психиатра-эксперта после исследования объектов экспертизы является мотивировка и формулирование

выводов. Его деятельность в этой части определяется принципами согласуемости данных и обоснованности выводов.

Принцип согласуемости данных предполагает, что выводы эксперта строятся на данных, полученных при исследовании максимально возможного количества объектов экспертизы, данных, которые согласуются между собой и с действующим диагностическим стандартом. Необходимость применения этого принципа определяется тем, что в СПЭ нет единого объекта экспертизы, их всегда несколько. Это подэкспертный, материалы дела и медицинская документация. Причем, два последних, как правило, распадаются на ряд самостоятельных объектов. Так, если медицинская документация включает несколько историй болезни, то каждая из них является самостоятельным объектом экспертизы. Полученные при их исследовании данные в силу различных причин могут не совпадать, быть противоречивыми и даже взаимоисключающими. Принцип согласуемости данных позволяет методически правильно вычленить существенные, совпадающие признаки из различных объектов экспертизы и сопоставив с действующим диагностическим стандартом получить достоверный вывод.

Наконец, принцип обоснованности требует чтобы процесс получения выводов, ход мысли эксперта, были изложены в акте. Согласно этому принципу, никакое решение эксперта не имеет доказательного значения, если оно не опирается на факты и не мотивировано. В научном аспекте этот принцип отражает основные постулаты теории аргументации, а именно структуру доказательства: тезис, аргументы, демонстрация [9]. Тезисом является экспертный вывод, истинность которого эксперт обязан доказать. Аргументами являются те факты, которые он получил, исследуя объекты экспертизы. Демонстрацией является способ, которым эксперт обосновывает свой вывод.

Из принципа обоснованности следует ряд важных для СПЭ положений. Так, внутреннее убеждение эксперта, основанное на интуиции, не имеет доказательного значения и не может быть положено в обоснование выводов. Никакой ранее установленный психиатрический диагноз для СПЭ не имеет экспертного значения без аргументов, которыми он обоснован.

Можно полагать, что осознание и осмысленное применение приведенных принципов позволит не только устранить имеющиеся противоречия между наукой, практикой и законодательством в СПЭ, но и поднимет ее на качественно новый уровень экспертной науки.

В.Б. Первомайський

ПРИНЦИПИ СУДОВО-ПСИХІАТРИЧНОЇ ЕКСПЕРТИЗИ

Український науководослідний Інститут соціальної та судової психіатрії

Сформульовано десять принципів судово-психіатричної експертизи. Показано їх методологічне та методичне значення. Застосування цих принципів дозволить уникнути протиріч між законом, наукою і практикою. (Журнал психіатрії та медичної психології. - 1998. - № 1 (4). - С. 8-11).

V.B. Pervomajsky

THE PRINCIPLES OF FORENSIC PSYCHIATRY EXPERTIZE

Ukrainian Reserch Institute of Social and Forensic Psychiatry

In this article 10 principles of Forensic psychiatry expertize have been formulated. There have been shown their methodological and methodical meaning. Application of this principles will eradicate contradictions between the law, the science and the practice. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. - 1998. - № 1 (4). - P. 8-11).

Литература

1. Сегай М.Я., Первомайський В.Б. Питання судової експертизи при визнанні неосудності та призначенні примусових заходів медичного характеру у проектах КПК та КК України // Вісник Академії правових наук України. - N 4. -Харків, 1995. -с.84-93
2. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. -М.: Политиздат, 1987. -590 С.
3. Первомайський В.Б. Стан та невідкладні питання організації судово-психіатричної експертизи в Україні //Вісник асоціації психіатрів в Україні. N 1.-1998. -С.72-87
4. Абрамов В.А. Нравственность и презумпция психического здоровья (по поводу статьи В.А.Тихоненко и Г.М.Румянцевой) /

- / Журн. невропатол. и психиатр. им. С.С.Корсакова. -1992. - Вып.2. -С.130-132
5. Первомайский В.Б. Презумпции в психиатрии // Вісник Асоціації психіатрів України. - N 2. -1995. -с.7-17
 6. Коментар до Конституції України. - К.;1996. -с.81-83
 7. Насинник О. Осознанное (информированное) согласие // Вісник Асоціації психіатрів України. - N 2. - 1998. -с.44-59
 8. Закон о психиатрической помощи: десять основных принципов. -К.:Сфера, 1997. -24 С.
 9. Кондаков Н.И. Логический словарь. - М.: Наука, 1971. - 638 С.

Поступила в редакцію 14.06.98г.